

**РУССКИЕ ВОЕННЫЕ АГЕНТЫ И ПОДГОТОВКА БОСФОРСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ:
1878-1900**

DOI: 10.25629/НС.2021.09.02

Чекмарев С.А.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Аннотация. Предметом исследования является деятельность русских военных агентов в Афинах и Константинополе в конце XIX в. Основной задачей агентов был сбор информации для подготовки и планирования смешанной морской экспедиции по захвату пролива Босфор – Босфорской экспедиции. Особое внимание уделялось береговой линии, силам противника и их огневой мощи. Помимо сбора разведывательных данных о турецких вооруженных силах, военные агенты активно изучали потенциал Британской средиземноморской эскадры. Принимая во внимание проделанную военными агентами оперативную работу и текущие политические кризисы в Османской империи 1890-х г., автор приходит к выводу, что с точки зрения разведки, подготовка экспедиции была успешно завершена. Основными выводами проведенного исследования являются, что к 1897 г. русские военные агенты смогли собрать достаточное количество информации для дальнейшего проведения десантной операции. Были подробно изучены системы Османских укреплений на береговой линии, проанализированы сильные и слабые стороны Турецкой армии. Исходя из донесения агентов меняется и план десантной операции. Основным военным противником становится Английская Средиземноморская эскадра, так как представляет наибольшую угрозу. Вследствие этого Босфорская экспедиция ставит перед собой задачу захвата пролива Босфор и минирование пролива Дарданеллы в целях блокировки сил Британского флота.

Ключевые слова: военные агенты, Босфорская экспедиция, Черноморский флот, десантная операция.

Введение

В данной статье будут обозначены основные направления разведывательных мероприятий, проводимых русскими военными агентами на территории Турции и близлежащих стран региона в период 1878 – 1900 гг.

Под Босфорской экспедицией понимается занятие армией и флотом Российской империи Босфорского пролива с захватом ключевых крепостных и городских пунктов, а также последующие действия флота по блокаде судоходства в проливах.

Черноморские проливы и по сей день являются зоной напряжения. Данная тема актуальна, так как подчеркивает значимость региона и заинтересованность в нем различных держав.

Обсуждение

Проблема русских военных агентов активно изучается в трудах современных историков. В частности, исследователь О. Р. Айрапетов отмечает важность региона проливов с точки зрения зарубежных разведок [1]. В схожем ключе проблема поднимется в работе М.Ю. Асиновской, историк пристально изучает деятельность русских военных агентов на Балканах и в Константинополе [2]. В диссертации А.Ю. Емелина описывается работа института военно-морских агентов [3]. Военно-морские агенты в Константинополе действовали в связке с военными агентами для получения более достоверной и актуальной информации. Также следует отметить исследование В. Б. Каширина, где автор рассматривает деятельность военных агентов в регионе Балкан и проливов в годы Первой мировой войны [4]. Несмотря на более позднюю эпоху, методы ведения разведывательно-оперативной работы у агентов остаются прежними.

На основе донесений военных агентов составлялись различные планы по захвату Босфора. Все многочисленные планы десантных операций объяснимо имели схожую структуру – сведения о противнике, определение и характеристика места высадки, оценка боеспособности русских войск и войск неприятеля [5].

Необходимо отметить, что военно-стратегическое планирование экспедиции на Босфор велось в России практически с середины XIX века. Отправной точкой принято считать записку Великого князя Константина Николаевича от ноября 1849 г. «Предположение об атаке Царьграда с моря» [6]. План описывал географические особенности ТВД, давал сравнительную характеристику состояния турецких укреплений у Константинополя и боеготовности Черноморского флота. Этот документ впоследствии использовался как базовая схема для всей последующей аналитической работы по планированию экспедиции.

По завершении Русско-турецкой войны 1878 г. победоносная Россия осталась все же без Босфора, в т.ч. и из-за британской эскадры в Мраморном море под стенами Константинополя. В результате император Александр II лично поручил знаменитому военному инженеру Э.И. Тотлебену разработать план захвата Босфора путем внезапного десанта. К идеям Великого князя 1849 г. Э. И. Тотлебен добавил перевозку войск пехоты на мобилизованных торговых судах [8]. План все же признан недостаточно подготовленным прежде всего из-за слабости Черноморского флота, который не смог бы поддержать высадку десанта на берег.

В рассматриваемый нами период начало практическому военному планированию положено в 1881 г. запиской генерала Г.И. Бобрикова «Соображения операции высадки на Босфор». В этом плане четко сформулированы критерии успешности операции, расчет войск авангардного отряда и требуемого количества транспортных судов, а также насущные задачи подготовки экспедиции. Необходимо отметить, что последующая подготовительная деятельность, прежде всего в Одесском военном округе, строилась на принципах, изложенных Г. И. Бобриковым. Одной из его новых идей являлась предлагаемое деление первой волны десанта на два отряда – европейский и азиатский. Впоследствии это положение развил в своих предложениях А. Н. Куропаткин. Задача «европейской» группировки состояла в блокаде турецкой столицы и ее штурме, а «азиатской» – в сдерживании турецких войск с целью не дать им переправиться на европейский берег Босфора.

Указанные общие схемы по экспедиции были дополнены в 1882-1883 гг. практическими предложениями полковника Генерального штаба В.У. Соллогуба и флигель-адъютанта С.О. Макарова, в то время капитана стационара «Тамань» [9]. В.У. Соллогуб, полагая основной целью захват Константинополя, произвел необходимые практические расчеты по сухопутным войскам и посадке их на суда. С.О. Макаров в своей подробной записке 1883 г. дал подробное гидрографическое описание Босфора и порядок необходимых действий русского флота по обеспечению захвата турецкой столицы. Основная мысль записки – «Константинополь может быть захвачен быстрой высадкой наших войск или в самом Босфоре, или на черноморском берегу к востоку и западу от входа в пролив» [9, с. 121] – совпадала с главной идеей В.У. Соллогуба. С.О. Макаров также выступал сторонником своевременного создания массивных минных заграждений в Босфоре и на Дарданеллах и полагал «сильный броненосный флот» на Черном море гарантией успешности операции. Нетрудно заметить, что военно-морское строительство на Черном море в последующем шло именно в направлении увеличения количества броненосцев и минного оружия. Расчеты же полковника Соллогуба нашли свое практическое применение в ежегодных десантных маневрах Одесского военного округа.

В современной российской историографии принято считать середину и конец 80-х годов поворотным пунктом в организации планирования десантной экспедиции [10], когда теоретические предложения и предварительные расчеты начали объединяться в конкретные планы действий сил армии и флота.

Одним из самых полных планов экспедиции возможно является работа упоминавшегося военного агента в Константинополе В. Н. Филиппова «Стратегическое описание Босфора» [11] от 1886 г. В ней определяются уже тактические цели для первой волны десанта. Например, с

учетом детальных сведений о географических и климатических особенностях европейской и азиатской частей зоны проливов В. Н. Филиппов полагал ключом успеха захват позиций на горе Чамлидж (европейская часть). Оттуда предоставляется возможность подавить турецкую столицу огнем и отрезать от получения подкреплений и провизии. На новом уровне поднимается вопрос внезапности. Военный агент специально и неоднократно отмечает, что весь успех операции зависит от этого фактора. Первая волна десанта готовится в обстановке полной секретности и отправляется из Одессы в кратчайшие сроки. Последующие волны и подкрепления десанта, по Филиппову, можно отправлять и из других городов, например, из Севастополя и Феодосии.

План А. И. Куропаткина делает особый акцент на анализе возможностей сопротивления турок с учетом их мобилизационных возможностей и боеготовности. «До сентября прошлого года овладеть Босфором открытою силой представляло весьма много шансов на успех. Турецкие войска не были мобилизованы, полевые орудия стояли без зарядки, суда флота были разоружены. В настоящее время высадка имеет много меньше шансов на успех. Войска мобилизованы и в первый же день смогут занять прибосфорские позиции значительными силами, а в несколько дней там соберется стотысячная армия» [12]. Вывод, который сделало военное руководство страны из этого анализа, носил наступательный характер. Исходя из возможной концентрации турецких войск, залогом успеха всей десантной операции стало соблюдения следующих факторов – скрытность приготовления, стремительная высадка и атака авангарда, а также оперативный подвоз артиллерии и второй волны десанта.

Активная работа военных агентов началась сразу же после русско-турецкой войны 1877-1878 гг. Основную роль играли военные агенты России, направленные в Константинополь и Афины. В обязанности военного агента в столице Османской империи (В. Н. Филиппов) входили сбор информации о береговой линии Проливов и Черного моря, укреплениях на Босфоре и данных об общем характере географической местности.

Военный агент в Афинах А. П. Протопопов выполнял не менее ответственное поручение – сбор сведений по английской Средиземноморской эскадре, в особенности ее «дарданельской» части, базировавшейся на Мальте.

Помимо официально представленных военных агентов, в зону проливов часто инкогнито командировались различные офицеры – специалисты для изучения конкретных вопросов. Подобные акции проводились при содействии российского МИДа, иногда и без его ведома.

В период конца 70- начало 80-х годов XIX в. начался сбор сведений о районах, непосредственно прилегающих к Босфору. Эти сведения были обобщены в отчетах офицеров Генерального штаба Протопопова и Филиппова по западным и восточным берегам Босфора. Особое внимание уделялось климату и местности предполагаемой высадки. Например, в записках характеризовалось наиболее удобное для высадки время – начало лета, из-за особенностей туманного климата в районе высадки [12].

Разумеется, береговая линия изучалась в практических целях – подбор оптимальной площадки для высадки десанта. «К преимуществам Мраморного моря относятся большая доступность и населенность берега и более легкий доступ внутрь страны. По всем этим причинам десант здесь гораздо легче и безопасней, чем где бы то ни было в Черном море в окрестности Босфора» [13].

Кроме природных особенностей, офицеров Генерального штаба интересовала информация, относящаяся к силам противника. Особый интерес представляли береговые укрепления, пушки которых прикрывали подходы по морю. После проигранной войны турки начали строить оборонительную линию, прикрывавшую Константинополь от моря. Укрепления негласно изучались русскими специалистами, был сделан вывод о большой спешке при строительстве. По мнению офицеров Генерального штаба, через них сможет пройти авангард десантного отряда [13, Л. 326]. К сильным сторонам турецкой оборонительной линии относилось эффективное использование крайне изрезанной местности с учетом рельефа. Кроме этого укрепления были приспособлены в основном для пехоты и ружейного боя [13, Л. 122-141].

По констатации М. Ю. Асиновской, основной целью военных агентов являлся сбор информации для подготовки десантной операции. Основными направлениями являлись – сведения о проливах, турецком флоте и британском флоте. Неслучайно афинский и константинопольский военные агенты рассматривались в Генеральном штабе как две части одного механизма, ведь их деятельность была направлена против двух основных противников России в регионе проливов – Англии и Османской Империи [14].

В начале 80-х гг. русские военные собирали сведения и практически открытым способом – по итогам Берлинского конгресса русский военный корабль – станционер «Тамань» официально базировался у Константинополя. Интересно, что первым его капитаном являлся знаменитый в будущем С. О. Макаров. Станционер проводил активную и постоянную рекогносцировку турецких берегов [15]. Географические данные, поступающие от «Тамани», ложились в основу военных записок по подготовке десанта. С.О. Макаров совместно с военным агентом в Греции А.П. Протопоповым детально осмотрел с борта «Тамани» и арендованных яхт берега Босфора и турецкие укрепления, составив их планы и определив сектора обстрела [16]. Кроме того, им была скрытно проведена опытная постановка на грунт специально доставленной «сфероконической мины Герца». В августе 1882 г. он докладывал И.А. Шестакову – «Постановка мин в Босфоре вполне удалась. Мину несколько раз ставили и убирали на глубине до 30 сажень и на фарватере» [16, с. 120].

Со второй половины 1880-х ситуация терпит изменения. Турки становятся более подозрительны и препятствуют активности русских военных. Подобные перемены можно связать с появлением германской военной миссии и общим ужесточением мер безопасности в округе Константинополя. Указанные меры заставили прибегнуть к услугам негласных помощников, вроде агента РОПиТ О. П. Юговича или некоего Бернаскони [17]. Случались и досадные инциденты. В феврале 1889 г. турецкие жандармы, обнаружив на возвышенности над одной из батарей пытавшегося снять ее план лейтенанта Л. А. Брусилова, открыли по нему огонь и ранили в левую ногу. Ему все же удалось скрыться [17].

Существовали также разработанные планы покупки на азиатской стороне Верхнего Босфора крупного поместья – Бейкосской усадьбы от имени упоминавшегося Юговича [18]. Реальной целью являлось заблаговременное оборудование плацдарма для высадки одного из отрядов десанта.

Усилиями русской военной разведки были точно установлены численность турецких войск и артиллерии в районе, а также глубоко изучены все особенности ТВД. Записка генерал-майора В.Н. Филлипова, длительное время являвшегося военным агентом в Константинополе, «Стратегическое описание Босфора» является одним из наиболее подробных и проработанных планов десантной операции на Босфор [19].

Для получения подробных сведений по проливам использовались любые возможности. В частности, в 1896г. в район проливов была командирована группа офицеров под руководством генерал-майора Н. М. Чичагова для практической оценки на месте турецких предложений по защите Россией Босфора и Дарданелл. В результате им удалось «с согласия Султана и при содействии нашего посла осмотреть Дарданельские укрепления и Галлиполийские позиции, в результате чего была составлена по означенному вопросу генералом Чичаговым записка» [19, Д. 588, Л. 53].

Вопрос успешности экспедиции в значительной степени определялся скоростью прибытия британской эскадры к Дарданеллам и моментом начала прорыва. По техническим подсчетам дистанция от Мальты до проливов составляла 839 морских миль. Соответственно английский флот при средней скорости 8 – 10 узлов проходит эту дистанцию за 5-8 дней. Таким образом, по расчетам русского военного командования флот противника прибывает к проливам на 6 день после получения соответствующей команды [20]. Причем в самом благоприятном для англичан случае это будет лишь ударная часть эскадры. Черноморскому флоту для достижения Босфора потребуется 2 суток после выхода в море (плюс сутки на посадку войск и организацию).

Соответственно, имелся временной период в трое суток, за которые теоретически возможно было сломить сопротивление турок и перекрыть Верхний Босфор минами.

Британская средиземноморская эскадра, базировавшаяся на Мальте, состояла из вполне современных и боеготовых кораблей. По современным подсчетам в ее состав в 1896 г. входили 11 эскадренных броненосцев, отличительной особенностью которых было слабое палубное бронирование [20]. Эта особенность могла легко стать их уязвимым местом, по мнению русских военных специалистов, – «При попытке прорыва через Дарданеллы или через минно-артиллерийскую позицию на Босфоре (которую должен и мог создать русский десант) эти корабли были обречены на существенные потери от навесного огня артиллерии при весьма ограниченных возможностях для маневра» [20].

Следует отметить, что даже в период Кушкинского кризиса в 1885 г. британское адмиралтейство считало возможным прорыв через Дарданеллы только при условии предварительной высадки сильного десанта и вовлечения Турции в войну против России. «В противном случае операции против России на Черном море не признавались возможными» [21]. Очевидно, что через 10 лет соотношение сил непосредственно в регионе Босфора еще более изменилось в пользу Российской империи.

Современные зарубежные исследователи, опирающиеся на английские источники, придерживаются мнения, что «...к 1894 г. оптимизм Адмиралтейства в отношении черноморских Проливов постепенно улетучивался. Русский Черноморский флот, получивший несколько новых броненосцев, мог без особого труда справиться в своих водах со слабым турецким флотом. Таким образом, у русского командования имелась возможность быстро высадить крупный экспедиционный корпус и захватить практически неохраемый восточный пролив – Босфор, а затем развивать наступление на соседний Константинополь» [22].

Как отмечалось, в этот период перспективы быстрого прорыва британской эскадры через Дарданеллы оценивались руководителями Адмиралтейства пессимистично. Так, на официальный запрос британского правительства о готовности противостоять русской акции в районе Проливов Первый лорд Адмиралтейства Солсбери дал категорически негативный ответ. На повторный запрос Адмиралтейство указало следующие необходимые условия успеха:

- 1) Разрешение на атаку и уничтожения французской эскадры в Тулоне.
- 2) Переход турецких укреплений на Дарданеллах в английские или дружественные англичанам руки [23].

Таким образом, операция представлялась возможной только при предварительной и заблаговременной оккупации Дарданелльских укреплений.

Что же касается турецкой армии у Константинополя, то русское командование было хорошо информировано о численности и скорости сосредоточения сухопутных турецких сил, анализ этого произведен А. Н. Куропаткиным. По современным данным в Константинопольском округе на начало 90-х годов было дислоцировано 34 батальона (примерно 13600 чел.), 30 эскадронов, 30 ездящих, 6 горных, 3 конных батареи. На западе Балканского полуострова турки имели 39 батальонов (15600 чел.), 30 эскадронов, 3 ездящих, 6 горных, 3 конные батареи [24]. Очевидно, что эти силы, даже в совокупности не превышали силы одного Одесского десантного отряда.

Состав и возможности турецкого флота также не являлись секретом. «В Петербурге знали, что ни один из принимавшихся Портой, начиная с 1886г., планов усиления флота выполнен не был... Вместе с тем к началу 1889г. в списках корабельного у турок значились 15 устаревших броненосных фрегатов, три монитора, 11 устаревших крейсеров, миноносцев 1-го ранга. В то же время в турецкой империи велось активное крепостное строительство. Порта одинаково боялась угрозы и со стороны Дарданелл, и со стороны Босфора. По данным русских военных агентов ситуация с крепостями у Дарданелл была следующая: три батареи – Меджидие, Деирмень-Дере, Намазие, и два форта – Чаяк-кале и Нелич [25]. Батарея Намазие являлась центральным местом в обороне, что выдавало наличие казарм (наблюдательный пункт, минная обсерватория и пороховой погреб присутствовали и на других батареях). В конце 90-х годов

началось артиллерийское перевооружение – добавлено 20 новейших пушек системы Крупп [25, Л. 39]. В районе Босфора сооружены были следующие укрепления и батареи: Буюк-лиман, Филь-Бурну, Табия, Румели-Кавак [25, Л. 42]. Несмотря на оснащение крепостей новым оружием, в целом положение с боеготовностью была плачевным, так как из имевшихся орудий старого образца только 5 были пригодны для немедленного использования [25, Л. 42]. В этом свете определенное пренебрежение русским военным командованием береговыми укреплениями османов представляется обоснованным.

Все же в России внимательно отслеживались все имевшиеся актуальные примеры боевого столкновения флота с береговыми батареями. Большое внимание привлекли события мая-июня 1882 г. в египетской Александрии – а именно «результаты обстрела английской эскадрой фортов Александрии и подробности перевозки британских войск в этот порт» [26]. Итоги сражения продемонстрировали возможность и успешность атаки броненосцами береговых фортов, в том числе оснащенных современной нарезной артиллерией. Выделено крайне разрушительное действие огня крупнокалиберных морских пушек по берегу (более 2000 убитых и раненых в гарнизоне фортов), производившее к тому же большой психологический эффект на обороняющиеся войска [27].

В западной историографии, в частности у американского историка Барбары Елавич, присутствует мнение о том, что захват англичанами Египта в 1882г. означал собой смещение центра британской восточной политики от Константинополя и Пролитов на Египет и Суэцкий канал [27]. Представляется, однако, что для русских генералов и адмиралов успешный штурм Александрии явился, помимо прочего, демонстрацией возможностей англичан по быстрому прорыву. Очевидно, что такое восприятие заставляло оценивать как практически неизбежное боевое столкновение русского десанта у Верхнего Босфора с британской эскадрой.

В любом случае, отмеченные обстоятельства в целом позволяют позитивно оценивать военные перспективы русской десантной экспедиции к Босфору в плане соотношения сил вероятных противников. В июне 1885 г. начальник Главного штаба Н.Н. Обручев подготовил и направил министру иностранных дел меморандум «Наши вооруженные силы на Черном море», которая, по мнению современных российских историков, «свидетельствовала о готовности России осуществить захват Босфора в двенадцать часов после получения соответствующего приказа» [28].

Выводы

Таким образом, к началу 1890-х годов усилиями русских военных агентов проведена детальная рекогносцировка Верхнего Босфора как места высадки. Собраны подробные данные о состоянии и вооружении турецких береговых батарей и частей турецкой армии в районе высадки. Указанные сведения, а также имевшаяся информация о турецком флоте и о британской Средиземноморской эскадре формировали благоприятный расчет соотношения сил в ходе десантной операции. Имевшийся временной период в 3 суток до подхода флота англичан представлял возможность поочередной концентрации всех сил сначала против одного противника, потом против другого. Кроме того, имелся практический потенциал по созданию в указанный срок в Верхнем Босфоре устойчивой минно-артиллерийской позиции, блокирующей пролив.

Библиография

1. Айрапетов О.Р. Внешняя политика Российской империи 1801-1914 гг. М., 2006.
2. Асиновская М.Ю. Военно-морская разведка на Балканах в период царствования Александра III. Подготовка Босфорской экспедиции // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2004, № 3.
3. Емелин А.Ю. Военно-морские агенты России: эволюция института, его задач и методов: 1856-1918. Дисс. ...канд.ист.наук, СПб., 2007.
4. Каширин В.Б. Дозорные на Балканах. М.: ВИКМО-М. 2014.
5. РГВИА. Ф. 400, оп. 4, д. 586, Л. 112.
6. РГВИА. Ф. 400, оп. 4, д. 586, Л. 1.

7. РГВИА. Ф. 400, оп. 4, д. 587, Л. 5.
8. Кондратенко Р.В. Морская политика России 80-х годов XIX века. СПб.: ЛеКо, 2006. С. 120.
9. Бакулин В.М. Военная подготовка Россией Босфорской экспедиции в 80-начале 90-х годов XIX века. С.136.
10. РГВИА. Ф. 400, оп. 4, д. 587, Л. 2.
11. РГВИА.Ф. 400, оп. 4, д.580, Л. 318.
12. Бакулин В.М. Военная подготовка Россией Босфорской экспедиции в 80-начале 90-х годов XIX века. С. 127.
13. РГВИА. Ф. 400, оп. 4, д.580, Л.108.
14. Асиновская М.Ю. Военно-морская разведка на Балканах в период царствования Александра III. Подготовка Босфорской экспедиции // Вестник Московского университета. Серия 8: История.2004, № 3. С. 7.
15. РГВИА. Ф. 400, оп.4, д. 581, Л.11.
16. Кондратенко Р.В. Морская политика России 80-х годов XIX века. СПб.: ЛеКо, 2006. С. 121.
17. Кондратенко Р.В. Морская политика России 80-х годов XIX века. С.265.
18. РГВИА. Ф. 400, Оп. 4, д. 582, Л. 8.
19. РГВИА. Ф. 400, Оп. 4. Д. 580, Л. 324-380.
20. Военный сборник. 1895 г. № 8. С. 129.
21. Айрапетов О.Р. До и после Кушки // Российский исторический журнал Родина. 2015. №2. С. 57.
22. Папастратигакис Н. Британская стратегия: Русский флот и Черноморские проливы, 1890-1904 // Русский сборник. Исследования по истории России. Том IX. М.: Регнум. 2010. С. 197.
23. Айрапетов О.Р. На пути к краху. Русско-японская война 1904-1905 гг. Военно-политическая история. С 107.
24. Айрапетов О.Р. До и после Кушки // Российский исторический журнал Родина. 2015. №2. С. 57.
25. РГВИА. Ф. 400, оп. 4, д. 620, Л. 45.
26. Кондратенко Р.В. Морская политика России 80-х годов XIX века. С.112.
27. Jelavich V. History of the Balkans. Vol.1: Eighteenth and nineteenth centuries. Cambridge: Cambridge University Press. 1984. P.375.
28. Айрапетов О.Р. Англо-русское противостояние в восточном Средиземноморье и проблема захвата Босфора в 90-х гг. XIX века // Россия и реформы. Составитель Н.В. Самовер. М., 1997. С.108.

**RUSSIAN MILITARY AGENTS AND PREPARATIONS OF THE BOSFORIAN
EXPEDITION: 1878-1900**

DOI: 10.25629/HC.2021.09.____

Chekmarev S.A.

Lomonosov Moscow State University

Abstract. The subject of this research is the activities of Russian military agents in Athens and Constantinople at the end of the 19th century. The main task of the agents was to collect information for the preparation and planning of a mixed sea expedition to capture the Bosphorus - the Bosphorus expedition. Particular attention was paid to the coastline, enemy forces and their firepower. In addition to gathering intelligence about the Turkish armed forces, military agents actively studied the potential of the British Mediterranean Squadron. Taking into account the operational work done by the military agents and the current political crises in the Ottoman Empire in the 1890s, the author concludes that, in terms of intelligence, the preparation of the expedition was successfully completed. The main conclusions of the study are that by 1897 Russian military agents were able to collect enough information for further amphibious operations. The systems of the Ottoman fortifications on the coastline were studied in detail, the strengths and weaknesses of the Turkish army were analyzed. Based on the reports of the agents, the plan of the amphibious operation is also changing. The main military enemy is the English Mediterranean Squadron, as it poses the greatest threat. As a result, the Bosphorus expedition sets itself the task of capturing the Bosphorus and mining the Dardanelles in order to block the forces of the British fleet.

Key words: military agents, Bosphorus expedition, Black Sea fleet, landing operation.